Последствия игр с огнем

Ичиро Сакаи
В первые в жизни Ичиро доводилось попасть в настолько дурацкую ситуацию, когда вместо нормальной продуктивной работы он умудрился ввязаться в бессмысленную перепалку, закончившуюся чуть не случившимся пожаром. И если павильон он спас и даже привел в относительно приличный вид, то вот с одеждой, с частью из которой ему пришлось попрощаться, и его собственным телом, все обстояло куда хуже.

Сейчас на его теле красовалась парочка ожогов - один, поменьше, на бедре и второй, достаточно большой и заметный, на тыльной стороне ладони правой руки. И пусть особой опасности они собой не представляли, болезненными ощущениями намекали на необходимость как-то поспособствовать их скорейшему заживлению. Но здесь возникала небольшая проблема. В лазарет Ичиро обратиться не мог, не желая вызывать лишних вопросов у местных врачевателей, а значит, оставалось только одно - помогать себе народными средствами, используя какие-нибудь лекарственные растения.

Уже через пару недель после своего появления в монастыре Ичиро выяснил, что большую часть необходимых лекарственных растений можно найти в оранжерее, но раньше не испытывал необходимости использовать их свойства на пользу себе или кого-то из других обитателей монастыря. А потому ориентировался, что и где растет, молодой человек не лучшим образом, впадая в легкий ступор у самого входа в оранжерею. Но, быстро разобравшись со своим замешательством, Ичиро постепенно начал проходить дальше, старательно вращая по сторонам головой, чтобы не пропустить подходящее растение.

Елизавета Конашенкова
Весна была в самом разгаре, природа просыпалась, и девушка была готова к новым подвигам. Создание тропинок, пещер и поддержание уюта было далеко позади, усталость от такого огромного количества работы уже не чувствовалась, и девушка могла позволить себе что-то другое. Например, хотелось вырастить какой-нибудь цветок. Красивую розу.

Наверное, оранжерея не слишком подходящее место для создания таких нежных цветов как розы, но девушка все-таки туда направилась. Здесь было очень душно и влажно, и в какой-то момент у Елизаветы закружилась голова. Она мотнула ею, вдохнула влажный воздух и закашлялась. А потом направилась смотреть на растения и думать, сможет ли она посадить розовый куст и, если да, сколько времени он будет занимать. Ему надо будет прорасти, чтобы пустить корни и ветки, и если это сделать при помощи магии Земли, то это может быть намного быстрее. Но нужны ли такие жертвы?

Решив, что попрактиковаться можно на чем-то другом, она стала продвигаться по каменной дорожке, понимая, что дорожку надо перекладывать, так как ей уже много лет и она плохая. Потом отвлеклась на растения и подошла к кустику каланхоэ, который казался умирающим. Присела на корточки и положила руку на землю рядом

с ним. И закрыла глаза, сосредоточившись на Муладхаре. Через какое-то время она почувствовала, как что-то теплое пошло по ее телу и рукам, открыла глаза, но ничего не увидела. Но чувствовала, как лучи красной энергии бегут по ее рукам и проникают в землю. Она чувствовала, как энергия насыщает корни умирающего растения, и желтые листья становились зелеными. Медленно, но верно, растение оживало, а улыбка девушки становилась все шире и счастливее. Закончив с работой, она встала на ноги и пошатнулась. Состояние было какое-то странное. Как будто после пробежки или физической нагрузки. Или после голодовки, когда ничего не ешь несколько дней.

- Теперь ты будешь жить, маленький мой. И смотри, не смей умирать, а то вдруг я тебе не смогу помочь, - ласково проговорила она, присев на корточки, и аккуратно провела пальцем по листику.

А потом снова встала и захлопала в ладоши.

- Получилось. У меня получилось!

Хотя потом она решила не кричать в оранжерее, но ведь здесь все равно никооо сейчас нет...

Ичиро Сакаи

Сосредоточив все свое внимание на растениях, Ичиро и не заметил, что в оранжерее находится еще кто-то кроме него. И, возможно, не увидел бы девушку, пока не столкнулся с ней нос к носу, если бы не раздавшийся знакомый голос, заставивший его вздрогнуть от неожиданности. Но уже очень скоро молодой человек сообразил, что ничего страшного не происходит, и Лизи просто радуется каким-то своим достижениям, а значит можно было выдохнуть и пойти ее поприветствовать, параллельно выяснив причины столь искренней радости.

- И что же у тебя получилось? - поинтересовался Ичиро, подходя к девушке сзади. Специально он не скрывался, поэтому не думал, что его появление может остаться незамеченным или напугать Лизи. Его взгляд упал на растение, которое, похоже, являлось виновником девичьего восторга и сразу отметил, что как раз оно и имело все шансы ему пригодиться. Сок каланхоэ обладал противовоспалительным свойством и помогал ускорить заживление ожогов, и пусть на его правильную подготовку обычно уходило более недели, мог оказать благотворное влияние и в случае упрощенного варианта, к которому, в его ситуации, приходилось прибегать Ичиро.

Мысль, перескочившая с каланхоэ на ожог, заставила молодого человека резко дернуть вниз правый рукав тонкой куртки, в надежде, что Лизи не успеет ничего увидеть. Он не сомневался, что здоровенное красное пятно вызовет у нее вопросы, как не сомневался и в своей неспособности ее обманывать, а потому надеялся на это нехитрое действие, способное помочь ему не вытаскивать на свет сомнительную историю, о которой он хотел как можно быстрее забыть и больше никогда к ней не возвращаться.

Елизавета Конашенкова

Девушка услышала вдруг шаги и вздрогнула, а потом смущенно покраснела. Увидев Ичиро, она сглотнула и отступила от него на шаг. Потом посмотрела на его лицо. Оно было какое-то странное. Взволнованное? Да, наверное взволнованное.

- У меня получилось оживить каланхоэ. Оно умирало, а я смогла ему передать свою энергию. И... я никоода этого не делала раньше, и мне казалось, что у меня не получится. Знаешь, мне иногда кажется, что я не могу быть магом Земли, так как во мне, мне кажется, очень много Воздуха. Мне все в школе говорили, что в моей голове гуляет ветер. Но... наверное, это правда.

Она вдруг резко погрустнела и вздохнула. Потом увидела, что Ичиро как-то натянул рукав ветровки, чтобы скрыть какое-то покраснение. Порез? Он порезался, и это воспалилось? Или лучше не лезть? Наверное, лучше не лезть.

- У тебя что-то случилось? Или ты решил найти здесь уединение? Я... мешаю тебе? - Проговорила она, вздыхая и опуская глаза.

Ичиро Сакаи
Казалось, его появление смутило Лизи, хотя их отношения молодой человек считал достаточно доверительными, поэтому сразу доброжелательно улыбнулся, пытаясь ее как-то успокоить. Сам он был рад ее видеть, пусть и предпочел бы, произойди это немного в другой ситуации и без дополнительных украшений на его теле.

- Ты молодец, - мягко заметил молодой человек, снова бросая взгляд на выглядящее крепким и здоровым каланхоэ. - И, как мне кажется, магия Земли тебе очень подходит. Она умеет создавать жизнь даже из самого минимального набора элементов. Как и ты. - Наверное, это плещущая во все стороны жизнь и стала первым на что он обратил внимание в Лизи, до сих пор продолжая удивляться, как эта хрупкая девушка может генерировать столько энергии, и видя в этом ее уникальную особенность.

- И ты совсем мне не мешаешь. А пришел я сюда вот за этим. - Ичиро указал на каланхоэ и, к своему неудовольствию обнаружил, что рукав куртки немного сполз, открывая часть ожога. - Точнее, за его листьями. - Пока он не стал ничего рассказывать, считая, что его интерес к растению можно объяснить десятком различных способов и не зная на каком из них остановиться, чтобы его слова не противоречили реальной ситуации, что уже попахивало бы так не любимым им обманом.

Елизавета Конашенкова
От его похвалы девушка почувствовала, как губы растягиваются в счастливой улыбке. Ей было очень приятно, что он похвалил её. Точнее, не от того, что похвалил, а от того, что это сделал именно он. Снова начали порхать в животе какие-то бабочки, и она мотнула головой, надеясь хоть так от них избавиться. Потому что они уже надоели. да и не время ей влюбляться. Ей надо учиться, потом строить карьеру, а потом можно и влюбиться в кого-то. Но пока не было никого, в кого бы она хотела влюбиться. Она тяжело вздохнула и снова мотнула головой.

- Спасибо, - тихо прошептала она, стараясь смотреть куда угодно, только не на его

лицо. Не в его глаза. Она боялась, что растворится в них. - Растение молодое и здоровое, оно тебе, наверное, поможет.

Она снова посмотрела на красное пятно, которое не было скрыто рукавом, но не стала ничего спрашивать, считая, что у каждого должны быть свои тайны и не стоит их рассказывать никому. Потому что это тайна, и вряд ли хочется ею делиться. Вот Лиза не хотела ни с кем делиться произошедшими событиями, благодаря которым открыла в себе магию Земли, оставаясь человеком с ветром в голове и неспособным усидеть долго на одном месте.

- У тебя точно ничего не случилось? Я... может быть, я могу тебе помочь? Например, наложить повязку на твою рану? - Всё-таки не удержалась она и спросила.

Ичиро Сакаи
- Это тебе спасибо, - улыбнулся Ичиро, замечая, что Лизи продолжает смущаться и старается на него не смотреть. - Ты же ему помогла стать здоровым. А то мне пришлось бы искать другие варианты. - Сейчас ему очень хотелось, чтобы девушка пересеклась с ним взглядом хотя бы на несколько секунд, но он ничего не предпринимал, чтобы привлечь ее внимание, не желая быть слишком навязчивым. Тем более, что его рука, похоже, интересовала Лизи намного сильнее, чем его лицо.

- Ну, - Ичиро пришел к выводу, что скрывать красное пятно на руке больше не имеет ни малейшего смысла, и перестал цепляться за рукав куртки, - кое-что у меня все-таки случилось, но в этом нет ничего особенно страшного. Так, небольшой ожог. - Про ожог на бедре, учитывая его местоположение, молодой человек говорить не решился. Да и был он меньше, так что при отсутствии возможности нормально его обработать, Ичиро собирался оставить этот ожог заживать без каких-то дополнительных средств. - Думаю, сок каланхоэ должен мне помочь. Плохо, что нет возможности заготовить его правильным способом, чтобы потом добиться желаемого результата, но это, в любом случае, будет лучше, чем ничего.

Конечно, еще лучше было бы обратиться к какому-нибудь врачевателю, но близкого знакомства с таковыми Ичиро не водил и не мог договориться о сохранении его просьбы о помощи в тайне, что в имеющейся ситуации совершенно его не устраивало.

Елизавета Конашенкова
Ожог. Ничего страшного, она этих ожогов видела и в школе, и слышала от папы, когда он работал ещё обычным спасателем, и что-то знала, что нужно делать. Она облегчённо выдохнула и слабо улыбнулась, а потом посмотрела на молодого человека. В его глаза, но постаралась не утонуть в них. Получилось с трудом, но всё-таки получилось.

- Думаю, это не так важно делать всё по правилам, если может получиться и так. По крайней мере, я привыкла к порезу прикладывать подорожник. Просто сорвал, плюнул на него и приложил к царапине. А так да, там надо что-то из него делать, отваривать, настаивать и прочие прелести. Придётся с собой постоянно носить примус и бутылочку спирта. Ну или постоянно таскать с собой эти баночки, что тоже не удобно. Не зря нас, русских, называют загадочными и странными. - Засмеялась

девушка и наклонилась к растению, чтобы оторвать у него пару листиков. Потом посмотрела на молодого человека.

- Можно приложить весь листик, а можно пару капель на какую-нибудь ткань, чтобы перевязать. У меня нет ничего с собой, даже платка. Наверное, надо пойти в лазарет? Или... у меня в комнате есть платок, он может подойти. Если ты, конечно, не против. - Она протянула молодому человеку листики и снова опустила голову. Потом посмотрела на растение и опустилась на корточки перед ним.

- Тебе очень больно? - Спросила она, непонятно к кому обращаясь. Ведь известно, что растения не говорят.

Ичиро Сакаи
История с ожогом девушку, которая, похоже, успела немного преувеличить масштабы трагедии, даже обрадовала. Вероятно, с такими ранами она уже имела дело раньше. Да и в его случае все было не так и страшно. Странный парень не собирался наносить ему серьезный вред, пытаясь просто похвастаться своей силой, что, конечно, никак не умалало всей глупости его поведения.

- Для таких целей лучше подойдет сок. Достаточно будет нескольких капель. - Добыть сок особых проблем не составляло, но, конечно, будь у него возможность подержать листики каланхоэ где-нибудь с неделю в темном месте, эффект от лечения стал бы заметен быстрее.

- Можно еще пару листиков? - спросил Ичиро, принимая первую партию. В отличие от Лизи он рассчитывал еще и на свою ногу, о которой ей пока не рассказывал. - Если что, в лазарет мне идти не стоит, так что я, наверное, воспользуюсь твоим предложением.

Конечно, дальше он смог бы справиться сам, но забота девушки была ему приятна, пусть он и предпочитал объяснять свое решение тем, что накладывать повязку на собственную правую руку, особенно являясь правшой, более чем неудобно. А так у него появлялась возможность совместить приятное с полезным, которую упускать из-за смущения или нежелания лишний раз напрягать Лизи было бы глупо.

Елизавета Конашенкова
Естесственно, растение ей не ответило, поэтому она, услышав просьбу молодого человека, сорвала ему ещё несколько листиков. А потом вздохнула и встала на ноги. Наверное, это было глупо, но, задавая вопрос, она надеялась, что ответит молодой человек, хотя вряд ли людям бывает больно из-за такого пустяка как ожог. По крайней мере, ей самой не было больно, сколько бы раз она не обжигалась. Так, неприятно. И при заживлении это начинает чесаться. Порезы для нее были намного больнее, и заживали очень тяжело.

Когда молодой человек согласился пойти к ней в комнату, чтобы она помогла ему наложить повязку, она обрадовалась, а губы её растянулись в улыбке, счастливой и какой-то глупой. Вероятно, это всё было глупо.

- А я рассказывала, как однажды сильно порезалась? Неправильно держала нож и

оттяпала себе половину пальца. Мне было очень больно, но в этот момент дома никого не было, и пришлось справляться самой. И первое, что я сделала - перепутала воду. Представляешь, горячей водой стала поливать рану на пальце. А потом до меня дошло, что я что-то делаю не так. Я чуть в обморок не грохнулась, но потом перевязала палец. Хорошо, что когда пришли родители кровотечение уже остановилось, и всё было не так опасно. Хотя ругали они меня сильно, - затараторила девушка, скрашивая путь до своей комнаты. Зачем идти молча, когда ты идёшь с кем-то? Она не умеет молчать, хотя и фильтровать свою речь она тоже не особо умеет, говоря всякую чушь.

- Вот, мы пришли. Садись на циновку и показывай, что у тебя там. И... извини, если много говорю, ты скажи, если моя болтовня тебе мешает, я заткнусь, - она вздохнула и демонстративно отвернулась к умывальнику и стала очень тщательно мыть руки.

Ичиро Сакаи
Из чужих комнат ему доводилось бывать только в комнате Джуна. Хотя уже через пару месяцев после появления в монастыре его собственная комната превратилась в ее филиал из-за огромного количества чужого барахла, которое друг начал туда активно стаскивать, не слишком интересуясь его мнением по этому вопросу. Хотя Ичиро, даже будь он против, все равно не смог бы отказать, особенно после всего, что Джун для него сделал.

- Зря ты мне это рассказала, - покачал головой Ичиро на историю про порез, удивляясь, как с такими способностями Лизи дожила целой до своих лет. - Теперь я буду думать, что за тобой стоит постоянно присматривать, чтобы потом не переживать сверх меры. -
В принципе, в том, чтобы присматривать за девушкой Ичиро не видел ничего для себя напрягающего, скорее даже наоборот, но только вот самой Лизи подобная навязчивость могла не понравится.

В чужую комнату Ичиро зашел с некоторым волнением. Все-таки здесь в гости к девушке он заходил впервые, пусть и по достаточно безобидному поводу.

- Вот, - по просьбе Лизи молодой человек уселся на циновку и вытянул руку. - Волдырей нет и ладно. -
В принципе, все должно было зажить и без дополнительных вмешательств, но на это требовалось немало времени, которое он, постоянно работая руками, не мог себе позволить.

Елизавета Конашенкова
- Ты... переживаешь? Серьезно? Переживаешь за меня? - спросила девушка удивленным голосом и тоном. Ей действительно было очень приятно, что он переживает и хочет заботиться о ней. - Спасибо. Я... буду осторожна, чтобы не давать тебе поводов лишний раз переживать.

Девушка говорила искренне и нежно. Ей было очень приятно, и она вернулась к своему занятию. Вытерла руки полотенчиком и достала из ящика комода небольшой платок, который можно использовать и как бандану, и как повязку на шею, и как

повязку на руку. В школе было модно ходить с повязками на руках, и почти все девчонки из её класса так и ходили. А потом было родительское собрание, на котором родителям выносили мозг, что это нарушает устав школы. И так каждый раз. Лиза тоже носила повязку. Ведь она же хорошо училась, не пользовалась косметикой сверх необходимого, да и много всего не делала, что делали многие одноклассницы.

- Нет, не ладно. Что за такое пофигистическое отношение к своим проблемам, - строго сказала девушка, осматривая область ожога. Вернулась к мойке и намочила кусок полотенца. Потом опустилась на колени перед молодым человеком и осторожно притронулась полотенцем к его ожогу. надо если не промыть, то хотя бы протереть область. Обеззараживать она всё равно нечем, спирт в комнате не держит. А потом сложила бандану как повязку и взяла листик. Стала выжимать из него сок на поверхность ожога, потом из другого листика. Когда капель было достаточно, чтобы покрыть область ожога, она стала осторожно накладывать повязку, стараясь сделать хорошо. В школе на уроках ОБЖ у неё это получалось, и сейчас должно получиться.

Кое-как завязав и ещё раз осмотрев свою работу, она кивнула.

- Ну вот. Я не знаю, сколько держать. Наверное, до вечера и перед сном поменять? - Этого она точно не знала.

Ичиро Сакаи
- Да, переживаю. - Ичиро не видел смысла отрицать очевидное. В конце концов, его действия и так говорили лучше, чем любые слова. Так же как не стал и искать какие-то причины, предпочитая просто принимать этот факт, как данность.

Ичиро был благодарен Лизи за готовность оказать помощь, но еще сильнее за отсутствие вопросов, заставляющих его объяснять каким образом он умудрился заработать ожог на руке. Тот же Джун легко бы от него не отстал, попытавшись выведать все, что только можно, и вынудив его вытащить на свет некрасивую историю, не делающую чести ему самому. Но девушка в этом плане проявляла предельную корректность, вызывающую желание благодарить ее снова и снова.

Легкие прикосновения, случавшиеся в момент когда Лизи протирала область ожога мокрым полотенцем и потом, при накладывании повязки, вызывали внутри чувство приятного тепла. Но, как бы Ичиро не хотелось их подлить, он не смел как-то вмешиваться в процесс, стараясь даже не шевелиться, чтобы никоим образом не помешать той, что решила проявить о нем искреннюю заботу.

- Спасибо, - негромко произнес молодой человек, когда с повязкой было закончено. - Сразу промой как следует руки, чтобы на них сока не осталось. Оставшие листья я заберу с собой и там разберусь, что делать дальше.

Просить девушку обработать еще и ожог на ноге было бы верхом наглости. Да и Ичиро не был уверен в своей способности сохранять спокойствие в достаточно пикантной ситуации, поэтому планировал разобраться со вторым ожогом самостоятельно уже в своей комнате.

Елизавета Конашенкова
Кажется, Лиза всё сделала правильно, и это радовало. Она, конечно, никогда ещё не бывала в таких ситуациях, когда нужно было срочно принимать решение и что-то делать для спасения жизни, и, если честно, не очень-то и хотела бывать в таких ситуациях. Наверное, поэтому отчасти она выбрала себе профессию полицейского. Там тоже множество направлений, она закончит академию МВД, отмарширует по брусчатке Красной площади, а потом пойдёт работать следователем. И не будет гонять бомжей в метро и разбираться с пьяными.

Она отправилась мыть руки, а потом посмотрела на Ичиро. Он хотел забрать остальные листики, и она не имела права его спрашивать, зачем они ему. Хотя может он захотел сделать из них настойку? Почему нет? Может, она сможет ему помочь?

- Да, конечно, забирай. Если что, ещё нарвём. А ты из них хочешь правильную настойку от ожогов сделать? Я могу тебе помочь? Я не разбираюсь в этом, но вдруг научусь, - она улыбнулась и снова присела напротив него, чтобы посмотреть свою работу. Ну и случайно (или неслучайно) касаться его руки во время осмотра.

Ичиро Сакаи
Лизи сразу согласилась отдать ему оставшиеся лепестки и даже не стала спрашивать, с какой целью они ему понадобились. Хотя тут же придумала свой вариант, подобный которому можно было как-то и провернуть, запася несколько листочков на будущее.

- Не совсем, но применение я для них найду, - уклончиво ответил молодой человек. - Я если тебе хочется научиться делать какие-то отвары или настойки, ты обращайся. Кое-что я умею и, возможно, смогу тебе помочь.

Обещая рассказать Лизи что-нибудь про создание настоек Ичиро вспомнил, что уже успел наобещать ей и поучить ее японскому, и разобраться с плаванием. И если выполнять все эти обещания, то у него и времени не должно было остаться ни на что, кроме занятий с девушкой, которая, похоже, уже и забыла о своих просьбах.

Если до этого прикосновения Лизи просто были приятны и вызывали желание растянуть их на дольшее время, по сейчас, когда в них уже не было особой нужды, эти легкие касания дразнили, как если бы голодного сажали за стол перед полной еды тарелкой, из которой есть ему было нельзя. И, в какой-то момент все-таки не удержавшись, Ичиро перехватил одну из рук девушки и на несколько секунд переплел ее пальцы со своими, чтобы затем с плохо скрываемым сожалением ее отпустить, позволяя Лизи продолжить свое исследование.

Елизавета Конашенкова
- Точно не нужна будет помощь? - Несколько разочарованно произнесла девушка, а потом замотала головой и хотела было продолжить, но у нее не получилось. Потому что Ичиро в какой-то момент сплел пальцы своей руки с ее. Она сильно вздрогнула и покраснела. Но не отдернула руку, хотя сразу же ее убрала, как только тот начал делать какие-то попытки это сделать.

Она посмотрела на него своими большими серыми глазами, а потом опустила голову и стала рассматривать свои руки. Надо сделать маникюр. Да, точно, а то ногти слоятся. Интересно, а почему они слоятся?

- Что же, раз тебе не нужна будет помощь, то... вечером сними повязку, может и не надо будет больше обрабатывать. И, пожалуйста, береги себя. А я, если надо будет помочь, приду на помощь. Как Чип и Дейл, - улыбнулась она.

Ичиро Сакаи

- Да, я справлюсь, не волнуйся. - Глядя на то, как смутилась девушка, Ичиро и сам почувствовал некоторое смущение, пожалев что на несколько секунд поддался порыву и повел себя совсем не так, как положено другу, которым он, на данный момент времени являлся. По крайней мере, именно так эта ситуация, по его мнению, должна была выглядеть со стороны.

Со взглядом Лизи Ичиро на этот раз встретился с некоторой опаской и почувствовал, что из ее комнаты ему сейчас стоит бежать без оглядки, пока он не зашел дальше, чем просто взял девушку за руку. Хотя, может, он все только усложнял, боясь спугнуть чистую и искреннюю Лизи некорректным поведением, естественным для молодого здорового мужчины, но, как ему казалось, не слишком уместным в данной ситуации.

- Хорошо, если мне понадобится помощь, я обязательно к тебе обращусь. И спасибо тебе. - Ичиро поднялся с циновки, положил в карман оставшиеся листы и вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь. Его взгляд непроизвольно упал на повязку на руке, напоминающую о том, что происходило несколько минут назад, и, тяжело вздохнув, молодой человек отвел руку за спину, чтобы она не наводила его на мысли сомнительного содержания, отправившись в свою собственную комнату, находящуюся недалеко от комнаты Лизи.